

На правах рукописи

ЧМЫРЕВА Вера Александровна

**РОЛЬ И МЕСТО ТУРЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ
ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ США**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений
и внешней политики

27 ИЮЛ 2016

27 ИЮЛ 2016

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

006651537

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
ДЖАНГИРЯН Владимир Гуренович

**Официальные
оппоненты:** **БАВИЛОВ Александр Иосифович**
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Дипломатическая академия Министерства иностранных
дел Российской Федерации»,
профессор кафедры дипломатии и
консульской службы

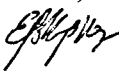
ШЛЫКОВ Павел Вячеславович
кандидат исторических наук, доцент,
Институт стран Азии и Африки Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова», доцент
кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
Российской академии наук»**

Защита диссертации состоится 30 сентября 2016 г. в 16⁰⁰ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.203.03 при Российском университете
дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «14» июля 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент **Е.В. Кряжева-Карцева**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью проведения комплексного анализа процесса переформатирования геополитической карты Ближнего Востока и продолжающегося расширения влияния Североатлантического альянса под эгидой США, стремящихся не допустить суверенизации Турции и ее отчуждения от блоковой политики НАТО в регионе. Особую актуальность данная проблематика приобретает в настоящее время в условиях социально-политической дестабилизации на постсоветском пространстве и военной эскалации на Ближнем Востоке, напрямую влияющих на стабильность системы евроатлантической безопасности.

Турция в стремлении проводить самостоятельную внешнюю политику, продиктованную собственными национальными интересами, а также ввиду заявленных претензий на лидерство в мусульманском мире, столкнулась с комплексом экономических, военных и террористических угроз, вынуждающих политическое руководство страны корректировать внешнеполитический курс в отношении стран ближневосточного региона, евроатлантического сообщества и Российской Федерации. В этой связи актуальным представляется определение роли и места Турции в системе современных евроатлантических отношений в исследованиях США, оказывающих непосредственное влияние на формирование американской внешнеполитической стратегии по отношению к Турции и ближневосточному региону в целом.

Актуальность работы состоит также в том, что в настоящее время отмечается рост числа теоретических и прикладных исследований турецкой проблематики со стороны американских государственных, политических и академических структур, цель которых – усиление международных и региональных позиций США, а также нейтрализация противоречащих американским интересам трендов в мировой политике. В этом контексте оправданным и объяснимым представляется изучение заявленной темы, актуальной в теоретическом и практическом значении.

Целью настоящей работы является определение роли и места Турецкой

Республики в системе современных евроатлантических отношений с позиций интересов США, представленных во внешнеполитических исследованиях американских авторов.

В соответствии с заявленной целью ставятся следующие **задачи исследования:**

– выявить и классифицировать теоретико-методологические основания американских исследований относительно роли и места Турции в системе современных евроатлантических отношений;

– проанализировать эволюцию американских концепций и исследовательских подходов относительно роли и места Турции в архитектуре евроатлантических отношений;

– исследовать ключевые представления американских ученых по вопросам современного международного положения Турции;

– выявить и исследовать основные направления интеграции Турции в ЕС с позиций США;

– показать роль США в процессе евроинтеграции Турции;

– исследовать исторические предпосылки и тенденции современного развития отношений между США и Турцией в ближневосточном регионе;

– проанализировать современное сотрудничество Турции с евроатлантическими странами в контексте отношений с Россией.

Объектом исследования является Турецкая Республика в системе современных евроатлантических отношений в представлении американских исследователей.

Предметом исследования является совокупность идей, концепций, стратегий и представлений американских исследователей о положении Турецкой Республики в системе современных евроатлантических отношений с учетом интересов США.

Степень научной разработанности темы. Историография турецкой проблематики обширна и представлена отечественными и зарубежными исследованиями.

Огромный вклад в развитие отечественной историографии сделан коллективом исследователей Института востоковедения РАН (ИВ РАН). Фундаментальностью отмечены труды профессора В.В. Наумкина¹, исследования сотрудников сектора Турции Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН: Н.Ю. Ульченко², И.И. Ивановой³, А.Г. Гаджиева⁴, Н.Г. Киреева⁵ и др. Исследования авторов разноплановы и содержат всесторонний анализ внутри- и внешнеполитического, а также экономического развития Турецкой Республики, динамики отношений Турции с государствами Запада и Востока, российско-турецких отношений в различных областях.

Продуктивно работают над исследованием различных аспектов истории, политики, культуры Турции коллективы ученых академических учреждений: Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ имени М.В. Ломоносова, Института всеобщей истории РАН (ИВИ РАН), Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО РАН), Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России (Центр ближневосточных исследований), Института Ближнего Востока (ИБВ). Здесь известность и признание получили такие исследователи, как М.С. Мейер⁶, К.С. Гаджиев⁷, А.И. Вавилов⁸, П.В. Шлыков⁹, Д.Е. Еремеев¹⁰, С.Б. Дружиловский¹¹, В.О. Печатнов¹²,

¹ *Наумкин В.В.* Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее. Избранные главы, статьи, лекции, доклады / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, И.Д. Звягельская. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013.

² *Ульченко Н.Ю. Шлыков П.В.* Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности. – М.: ИВ РАН, 2014.

³ *Иванова И.И.* Эволюция ближневосточной политики Турции в республиканский период // *Турция на пути к региональному лидерству: к 90-летию Турецкой Республики: сб. статей / отв. ред. и сост. Н.Ю. Ульченко; сост. и предисл. П.В. Шлыков; Институт Востоковедения РАН.* – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 172–191.

⁴ *Гаджиев А.Г.* Интеграция Турции в ЕС: этапы большого пути // *Турция на пути к региональному лидерству: к 90-летию Турецкой Республики: сб. статей / отв. ред. и сост. Н.Ю. Ульченко; сост. и предисл. П.В. Шлыков; Институт Востоковедения РАН.* – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 86–101.

⁵ *Киреев Н.Г.* История Турции: XX век. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007.

⁶ *Мейер М.С.* Османская империя в XVIII веке: черты структурного кризиса. – М.: ГИВЛ, 1991.

⁷ *Гаджиев К.С.* Кавказский узел в геополитических приоритетах России. – М.: Логос, 2010.

⁸ *Вавилов А.И.* США и Большой Ближний Восток. Время Б. Обамы. – М.: Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2013.

⁹ *Шлыков П.В., Борисова М.В., Бужинский Е.П. и др.* Турция: новая роль в современном мире. – М.: Центр ситуационного анализа РАН, 2013.

¹⁰ *Еремеев Д.Е.* Становление республиканской Турции (1918–1939 годы) / Ин-т стран Азии и Африки при Моск. гос. ун-те им. М.В. Ломоносова. – М., 2004.

¹¹ *Дружиловский С.Б., Аватков В.А.* Внешнеполитические идеологемы Турции // *Обозреватель*

В.В. Согрин¹³, А.С. Манькин¹⁴, А.В. Аватков¹⁵, Ю.С. Кудряшова¹⁶, Э.О. Касаев¹⁷, И.И. Стародубцев¹⁸ и др.

Несомненный интерес представляют научные изыскания специалистов Института США и Канады РАН, посвященные изучению процесса формирования и реализации американской внешней политики, базовых принципов реализации внешнеполитического сознания США, развитию американской внешнеполитической мысли: С.М. Рогова¹⁹, А.И. Шумилина²⁰, Э.Я. Баталова²¹, С.М. Самуйлова²², Т.А. Шаклеиной²³ и др.

Важно также отметить и научные работы ученых-специалистов Российского университета дружбы народов (РУДН) в области исторических наук и международных отношений: В.М. Козьменко²⁴, Н.Г. Георгиевой²⁵, В.В. Блохина²⁶, Р.А. Арсланова²⁷, С.А. Воронина²⁸, Д.А. Дегтярева²⁹, В.Г. Джангирияна³⁰,

(Observer). – 2013. – № 6 (281). – С. 73–89.

¹² Печатинов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012.

¹³ Согрин В.В. Центральные проблемы истории США. – М.: Весь мир, 2013.

¹⁴ Манькин А.С. Основы общей теории международных отношений: учебное пособие / под ред. А.С. Манькина. – М.: Изд-во Московского университета, 2009.

¹⁵ Аватков В.А. Неосманнизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. – 2014. – № 3. – С. 71–78.

¹⁶ Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. – М., 2010.

¹⁷ Касаев Э.О. Россия – Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей. – М., 2013.

¹⁸ Стародубцев И.И. Трансформирующаяся Турция. – М., 2011.

¹⁹ Рогов С.М. 11 сентября 2001 г.: Реакция США и последствия для российско-американских отношений. – М.: Институт США и Канады РАН, 2001.

²⁰ Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015.

²¹ Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. – М.: Прогресс-Традиция, 2014.

²² Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. – М.: ИСКРАН, 2013.

²³ Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. – М.: Аспект Пресс, 2012.

²⁴ Козьменко В.М., Протопопов А.С., Шаповалова М.А. История международных отношений и внешней политики России (1648–2010). – М.: Аспект-Пресс, 2012.

²⁵ Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учебник для вузов. – М.: Проспект, 2016; Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Историческое источниковедение: проблемы теории, истории и методики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». – 2003. – № 2. – С. 237–263.

²⁶ Блохин В.В. Историческая концепция Николая Михайловского (К анализу мировоззрения российской народнической интеллигенции XIX века). – М.: Пробел, 2001.

²⁷ Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. – М.: Изд-во РУДН, 2000.

²⁸ Воронин С.А. Главные заблуждения нашего времени: от Реформации до неолиберализма. – М.: Школа великих книг, 2015.

Л.В. Пономаренко³¹, М.А. Шпаковской³², А.В. Шабаги³³, В.И. Юртаева³⁴, Е.М. Савичевой³⁵ и др.

Зарубежная историография представлена научными исследованиями на английском языке, в первую очередь, американских авторов. Следует отметить работы Дж. Фридмана³⁶, О. Стоуна³⁷, посвященные общим проблемам внешней политики США, также исследования по ближневосточному направлению американской внешней политики и Турции Б. Льюиса³⁸, С. Чагартая³⁹, Г. Теджура⁴⁰, А. Куру⁴¹ и др.

Несомненную научную значимость имеют авторские и коллективные исследования американских специалистов, выполненные в рамках различных государственных учреждений, научно-исследовательских центров, а также образовательных заведений и «фабрик мысли» такими известными экспертами, как С. Ларраби⁴², Я. Лессер⁴³, З. Баран⁴⁴, Д. Росс⁴⁵, Р. Каган⁴⁶ и др.

²⁹ Дегтярев Д.А. Содействие международному развитию: эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. – М.: Ленанд, 2013.

³⁰ Джангирян В.Г. Ватикан и Большая Европа (Рецензия на монографию Г.И. Быковой «Внешняя политика Ватикана в европейском регионе в 1990–2012 гг.») // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2014. – № 4. – С. 247–250.

³¹ Пономаренко Л.В. Африка и Франция: взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций. – М.: РУДН, 1997.

³² Шпаковская М.А. А.А. Кизеветтер в российской историографии. – М.: РУДН, 2003.

³³ Шабага А.В. Исторический субъект в поисках своего Я: монография. – М.: РУДН, 2009.

³⁴ Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.). – М.: РУДН, 2012.

³⁵ Савичева Е.М. Россия–СНГ–Турция: сотрудничество в формате ОЧЭС // Интересы и позиции России в Азии и Африке в начале XXI века. – М.: ИВ РАН, 2011.

³⁶ Фридман Дж. Следующие 10 лет / пер. с англ. А. Калинин. – М.: Эксмо, 2011.

³⁷ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США / пер. с англ. А. Оржикского, В. Полякова. – М.: Колибри, 2015.

³⁸ Льюис Б. Ислам и Запад. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003; Lewis B. Faith and power: religion and politics in the Middle East. – N. Y.: Oxford University Press, 2010.

³⁹ Çagartay S. The Rise of Turkey: The Twenty-First Century's First Muslim Power. – Lincoln: Potomac Books, 2014.

⁴⁰ Tezcur G.M. Muslim reformers in Iran and Turkey: the paradox of moderation. – Austin: University of Texas Press, 2010.

⁴¹ Kuru A.T. Muslim politics without an «Islamic» state: can Turkey Justice and Development Party be a Model for Arab Islamists? – Doha: Policy Brief, Brookings Institution, 2013 // Сайт Института Брукингса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.brookings.edu/~media/Research/Files/Papers/2013/02/21-akr-model-kuru/BDC_AKR-Model_Kuru.pdf?la=en.

⁴² Larrabee F.S., Lesser I.O. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. – Santa Monica: RAND Corporation, 2003; Larrabee F.S. Troubled partnership: U.S. – Turkish relations in an era of global geopolitical change. – Santa Monica: RAND Corporation, 2010.

⁴³ Lesser I. Bridge or Barrier? Turkey and the West after the Cold War. – Santa Monica: RAND Corporation, 1992; Lesser I. NATO looks south: new challenges and new strategies in the Mediterranean. – Santa Monica: RAND Corporation, 2000.

⁴⁴ Baran Z. Torn Turkey: Turkey between Secularism and Islamism. – Hoover: Hoover Institution Press

Работы американских специалистов написаны в жестко заданных идеологических рамках. Наблюдаемый в большинстве работ критический подход к настоящему внешнеполитическому курсу США представляется не столько отклонением от заданных рамок, сколько необходимостью, определяющейся потребностью нивелировать усиливающиеся в мире антиамериканские настроения, вызванные общим недовольством внешней политикой США в ближневосточном регионе. Одновременно важно отметить высокую аналитическую составляющую американских исследований и их постоянную востребованность⁴⁷. Используемый американскими авторами междисциплинарный подход к исследованию проблемы способствует ее всестороннему и комплексному изучению с точки зрения взаимосвязи политических, социальных, военных и экономических факторов.

Важную группу работ составили исследования турецких авторов, изданные на английском языке. Следует отметить работы таких специалистов, как О. Селджен⁴⁸, А. Чаркоглу⁴⁹, М. Альтунышик⁵⁰, Э. Озбудун⁵¹ и др.

Проведенный историографический обзор свидетельствует о том, что комплексный анализ исследований представителей научно-политического сообщества США относительно положения Турецкой Республики в системе современных евроатлантических отношений предпринимается в отечественной и зарубежной историографии впервые.

Источниковая база исследования. Источники можно условно разделить

Publication, 2010.

⁴⁵ *Ross D.* The missing peace: the inside story of the fight for Middle East peace. – Farrar: Straus and Giroux, 2005.

⁴⁶ *Kagan R.* Power and Weakness // Policy Review. – 2002, June and July. – № 113. – P. 3–28.

⁴⁷ Несмотря на то, что американские аналитические центры представляют собой самостоятельные исследовательские организации, формально не входящие в структуру административно-государственного управления, указанные структуры имеют тесную кооперацию с государственными институтами: штатный состав исследовательских центров укомплектован экспертами, многие из которых являются бывшими сотрудниками различных государственных структур, кадровым офицерами разведывательных подразделений, находящимися в отставке, зачастую ранее работавшими в странах ближневосточного региона.

⁴⁸ *Selcen O.* Turkey and the European Union: The Question of the European Identity. – Lanham: Lexington Books, 2011.

⁴⁹ *Carcoglu A., Kalaycioglu E.* The rising tide of conservatism in Turkey. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009.

⁵⁰ *Atunisik M.B., Tür Ö.* Turkey: Challenges of Continuity and Change (The Contemporary Middle East). – Abingdon: Routledge, 2005.

⁵¹ *Ozbudun E.* The constitutional system of Turkey: 1876 to the present. Turkey: Challenges of Continuity and Change. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011.

на несколько групп: законодательные, делопроизводственные, публицистические и мемуарные⁵².

К первой группе источников относятся нормативно-законодательные акты. Особое значение имеют законодательные акты Турецкой Республики⁵³ и США⁵⁴, формирующие внешнеполитическую деятельность данных государств. Также к этой группе относятся документы, регламентирующие отношения Турецкой Республики с США⁵⁵, Россией⁵⁶, НАТО⁵⁷ и ЕС⁵⁸.

К корпусу делопроизводственной документации причисляются официальные документы Партии справедливости и развития (ПСР) Турции⁵⁹, источники нормативно-отчетного и информационного характера⁶⁰ и официальные выступления государственных должностных лиц⁶¹.

⁵² Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учебник для вузов. – М.: Проспект, 2016.

⁵³ Constitution of the Republic of Turkey // Сайт Великого национального собрания Турции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://global.tbmm.gov.tr/docs/constitution_en.pdf; Policy of Zero Problems with our Neighbors // Сайт министерства иностранных дел Турецкой Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/policy-of-zero-problems-with-our-neighbors.en.mfa>

⁵⁴ National Security Strategy. February 2015 // Сайт Белого дома США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

⁵⁵ U.S. Treaties in Force (TIF) // Сайт Государственного департамента США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.state.gov/s/treaty/tif/index.htm> и др.

⁵⁶ Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики // Сайт министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/spd_md.nsf/webnrg/page-358/E036EC5EF0583B3643257FBD003CFFDA и др.

⁵⁷ Североатлантический договор // Сайт НАТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm и др.

⁵⁸ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community // Сайт Европейского совета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/cg00014.en07.pdf> и др.

⁵⁹ AK Party Programme // Сайт ПСР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.akparti.org.tr/english/akparti-programme#bolum>; Political Vision, 2023 // Сайт ПСР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.akparti.org.tr/english/akparti/2023-political-vision#bolum>

⁶⁰ NATO's Readiness Action Plan // Сайт НАТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2014_12/20141202_141202-factsheet-rap-en.pdf и др.

⁶¹ Message by H.E. Mevlüt Çavuşoğlu, Minister of Foreign Affairs of Turkey, on the Occasion of Europe Day // Сайт министерства иностранных дел Турецкой Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/message-by-h_e_-mevlut-cavusoglu_minister-of-foreign-affairs-of-turkey_-on-the-occasion-of-europe-day.en.mfa; Message Sent by H.E. Mr. Recep Tayyip Erdoğan, President of the Republic of Turkey, to the Religious Ceremony Held in the Armenian Patriarchate of Istanbul on 24 April 2015 // Сайт министерства иностранных дел Турецкой Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/message-sent-by-h_e_-mr_recep-tayyip-erdogan_president-of-the-republic-of-turkey_-to-the-religious-ceremony-held-in-the-arme.en.mfa и др.

В ходе написания диссертационного исследования были использованы материалы периодической печати (публицистические источники)⁶². К публицистике целесообразно отнести также аналитические статьи, заметки и экспертные оценки исследователей США, представленные как на страницах периодических изданий, так и различных политических и общественных организаций и институтов⁶³. К данному виду источников относятся также интервью известных общественных и политических деятелей США, которые преследуют, в первую очередь, агитационно-пропагандистские цели⁶⁴.

Особое место в диссертационном исследовании занимают мемуарные источники, многогранность которых выражается в том, что, с одной стороны, данные произведения основаны на личном профессиональном опыте и эмпирических знаниях их создателей, с другой – претендуют на полноценные научно-исследовательские работы⁶⁵. К данному виду источников целесообразно отнести исследования американских авторов (действующих или экс-сотрудников) различных государственных, дипломатических и разведывательных структур США⁶⁶. В произведениях З. Бжезинского⁶⁷, П. Бьюкенена⁶⁸, В. Насра⁶⁹, Д. Росса⁷⁰

⁶² Журнал «Foreign affairs» /www.foreignaffairs.com; американские газеты «Washington Post» / www.washingtonpost.com, «New York Times» / www.nytimes.com; издание «World Bulletin» / www.worldbulletin.net, турецкие газеты «Today's Zaman» / www.todayszaman.com, «Hurriyet Daily News» / www.hurriyetdailynews.com и др.

⁶³ Nuland: US–Turkish relationship «absolutely vital» // Сайт издания «World bulletin». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbulletin.net/turkey/122871/nuland-us-turkish-relationship-absolutely-vital> и др.

⁶⁴ Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир: Беседы о будущем американской внешней политики / пер. с англ. И.Е. Добровольского. – М.: АСТ, 2013; Chomsky N., Barsamian D. What we say goes: conversations on U.S. power in a changing world. – N. Y.: Metropolitan Books, 2007.

⁶⁵ Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учебник для вузов. – М.: Проспект, 2016.

⁶⁶ Фуллер Г., бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ, работавший в странах Ближнего Востока, в своем исследовании отметил, что его «книга не является хронологией событий или традиционной историей... она отражает восприятие автором глубоких политических и культурных трансформаций, которые он наблюдал в течение более 50 лет». Fuller G.E. Turkey and the Arab Spring: leadership in the Middle East. – Lexington: Bozorg Press, 2014. – P. 5.

⁶⁷ Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир: Беседы о будущем американской внешней политики / пер. с англ. И.Е. Добровольского. – М.: АСТ, 2013.

⁶⁸ Buchanan P.J. The death of the West: how dying populations and immigrant invasions imperil our country and civilization. N.Y.: St. Martin's Griffin, 2002; Buchanan P.J. Suicide of a superpower: will America survive to 2025. – N. Y., 2011.

⁶⁹ Nasr T.F. Tracing economic transformation of Turkey from the 1920s to EU accession. – Boston, 2008.

⁷⁰ Ross D. The missing peace: the inside story of the fight for Middle East peace. – Farrar: Straus and Giroux, 2005.

раскрываются общие представления и подходы к изучению американской внешней политики, базовые принципы которых – превалирование прагматизма и защита национальных интересов, подчинение их идейным и политическим установкам.

Важно отметить, что специфика теоретизирования американскими специалистами сводится к тому, что они мыслят глобально. Глобализм мышления создает возможность продуцирования долгосрочных проектов развития стран и регионов, находящихся в сфере влияния и/или внимания США. Подобные идеи и суждения в сочетании с инновационными подходами отчетливо прослеживаются в специальных работах, посвященных ближневосточному направлению американской внешней политики и Турции Г. Фуллера⁷¹, Ф. Гордона⁷² и др.

Часть материалов, использованных в настоящем диссертационном исследовании, размещена на официальных интернет-сайтах государственных ведомств Турции, США и ЕС⁷³, а также негосударственных политико-аналитических структур и «фабрик мысли» США⁷⁴.

Источниковая база диссертационного исследования репрезентативна и позволяет всесторонне и комплексно подойти к решению обозначенных задач.

Методология и методы диссертационного исследования. Основным методом диссертационного исследования является системный подход при анализе факторов, относящихся к изучению Турции в ракурсе современных евроатлантических отношений. Базовые принципы – научная объективность, взаимосвязь внутренней и внешней политики, общего и частного в явлениях международной жизни.

При анализе работ представителей американского научно-политического сообщества использовался сравнительно-исторический метод, который позволил

⁷¹ Fuller G.E. A world without Islam. N.Y.: Little, Brown and Company, 2010; Fuller G.E. Turkey and the Arab Spring: leadership in the Middle East. – Lexington: Bozorg Press, 2014 и др.

⁷² Gordon Ph.H., Taspinar O. Winning Turkey: how America, Europe and Turkey can revive a fading partnership. – Washington: Brookings Institution Press, 2008.

⁷³ Официальный сайт министерства иностранных дел Турецкой Республики / <http://www.mfa.gov.tr>; официальный сайт Государственного Департамента США / www.state.gov; официальный сайт Белого дома США / www.whitehouse.gov; официальный сайт Европейского Союза / www.europa.eu и др.

⁷⁴ Официальный сайт Совета по международным отношениям / www.cfr.org; официальный сайт Атлантического Совета / <http://www.atlanticcouncil.org>; официальный сайт Корпорации РЭНД / www.rand.org и др.

выделить общие черты и обозначить особенности современных исследований США. Важно отметить используемый логический метод, или метод логического анализа, позволяющий добиться структурного анализа исследуемого объекта и логической последовательности его рассмотрения, а впоследствии перейти от анализа к теоретическому обобщению и заключению, раскрыть специфику и особенности исследуемого объекта.

При работе с группой нормативно-законодательных источников был задействован метод анализа правовых документов (нормативный метод).

Хронологические рамки работы определяются целью и задачами исследования и включают период с 2002 по 2015 г. Нижняя граница исследования обусловлена тем, что 2002 г. – время значимых изменений в политическом развитии Турецкой Республики, начавшихся с приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР). Начало XXI в. также ознаменовано кардинальными изменениями во внешней политике США. Верхней границей исследования является 2015 г. – период важнейших геополитических трансформаций на Ближнем Востоке, эскалации военно-политической и миграционной ситуации в регионе, Турции, Евросоюзе. В это время заметно осложнились отношения Турции с соседними странами.

Научная новизна диссертации определяется тем, что это первое комплексное исследование обозначенной проблематики, результатом которого стали полученные на основе анализа широкого круга источников и литературы обобщенные заключения и выводы научно-теоретического и научно-прикладного характера на трех уровнях:

– на *институционально-организационном уровне* автором установлено активное стремление научных и политических кругов США аналитически осмыслить актуальные тенденции в структуре отношений между США, Евросоюзом и Турцией с целью формирования широкой научной базы по организации, анализу и экспертной поддержке принятия политических решений, выгодных для ключевых субъектов евроатлантического альянса;

– на *научно-теоретическом уровне* автором доказано, что стремление

турецкого руководства к принятию суверенных политических решений представляется в американских исследованиях главным фактором риска не только двусторонних американо-турецких отношений, но и напрямую затрагивает интересы евроатлантического сообщества в регионе. В этом контексте особенностью американских исследований является учет меняющейся роли «турецкого фактора» в архитектуре евроатлантических отношений, что проявилось в форме анализируемой «турецкой модели». В работе показано, что в среде политического истеблишмента и научно-исследовательского сообщества отсутствует единое понимание роли и места Турции в стратегии США в долгосрочной перспективе; раздражителем выступает курс Турецкой Республики, нацеленный на усиление политической субъектности и внешнеполитической самостоятельности государства;

– на *научно-прикладном уровне* автор констатирует высокую научную значимость американских исследований, однако, не без изъянов догматических свойств, связанных, прежде всего, с идеологизированностью сознания политической и научной среды США. Одновременно на конкретных примерах показан высокий уровень концептуализации изучаемых внешнеполитических проблем, определяющих, в конечном итоге, прогностическую значимость и практическую востребованность проводимых исследований.

Уровень изученности обозначенной проблематики в международном (американском) и российском контексте показывает необходимость продолжения исследований в теоретическом и научно-прикладном аспекте.

Основные положения, выносимые на защиту. По результатам проведенного диссертационного исследования автор выносит на защиту следующие основные положения:

1. В среде американского научно-политического сообщества беспорна точка зрения о геополитической ценности Анкары во внешнеполитической стратегии Вашингтона. В качестве базовой теоретической установки определена роль Турции как «стратегически критичного государства» для США на Ближнем Востоке. При всем разнообразии суждений и оценок основанием американской

интерпретации затронутой проблемы является представление о стремлении Турции к выходу из кильватера ближневосточной политики США, что вызывает беспокойство американской научной и политической элиты. В контексте турецкой проблематики перед исследователями стоят задачи аналитической поддержки стратегических интересов США на Ближнем Востоке.

2. Оценки американских специалистов относительно перспектив политического развития Турции базируются на основании обстоятельного анализа истории, политики, культуры турецкого общества и государства с целью выявления системных противоречий, определивших отход страны от идей Ататюрка к «неосманизму». В этой связи ключевое место в исследованиях занимает проблема определения реперных точек укрепления сотрудничества евроатлантического союза с изменившейся Турцией, а также обоснованности употребления термина «неосманизм» применительно к «новой Турции» XXI в.

3. Вопросы европейской идентичности и интеграции Турции в ЕС рассматриваются американскими исследователями как комплекс политических, экономических, религиозных и культурных проблем, которые решает Анкара на протяжении всего периода евроинтеграции. Отмечается, что вступление Турции в ЕС имеет неоспоримые преимущества в долгосрочной перспективе; в обозримом будущем интеграция нереализуема по причине наличия комплекса «замороженных» проблем. Тем не менее, большинство экспертов считают важным сохранить Турцию в качестве стратегического союзника США на Ближнем Востоке.

4. Прогнозы превращения Турции в регионального лидера в исследованиях США соотносятся не только с динамикой дальнейшего американско-турецкого сотрудничества, но и зависят от степени вовлеченности в региональные конфликты России.

5. По мнению большинства экспертов, успехи политического и экономического развития, а также военной стабильности Турции за последние десятилетия предопределены сотрудничеством с США, НАТО, ЕС. Становление Республики в качестве мощной региональной державы и модели развития для

стран региона невозможно без поддержки Запада (прежде всего США). Страна не является передовой в технологическом плане державой, не обладает значительными нефтегазовыми запасами, развитой транспортной инфраструктурой. В совокупности указанные факторы фактически дискредитируют реальные возможности принятия руководством Турции независимых внешнеполитических решений, что отражено в американских исследованиях.

6. Признание развития конструктивных взаимовыгодных отношений между Турцией и Россией в течение последнего десятилетия сочетается в исследованиях с тезисами об историческом антагонизме между странами, ситуативности и кратковременности сотрудничества. Подобные утверждения вызваны опасениями становления долгосрочного стратегического партнерства между Россией и Турцией, противоречащего интересам США. Одновременно интересы России определены важным фактором ближневосточной геополитики. Отмечается общность тактических политических целей США и России в регионе – держав, способных оказать реальное влияние на военную и политическую ситуацию на Ближнем Востоке в настоящее время.

Теоретическая значимость исследования состоит в сборе, классификации, систематизации и анализе фактов, событий, явлений, действий субъектов внешней политики и дипломатии, реинтерпретации суждений и выводов из источников и литературы, многие из которых были привлечены впервые. Аналитические и фактологические материалы данного исследования могут быть использованы в спецкурсах высших учебных заведений, при подготовке учебных пособий по международным отношениям и внешней политике, историографии международных отношений.

Практическая значимость исследования обусловлена актуальностью обозначенной проблематики, значением полученных результатов исследования для понимания тенденций развития отношений Турции с США и ЕС, роли Республики в рамках блоковой политики НАТО, а также в контексте внешнеполитических событий, напрямую или косвенно затрагивающих интересы Российской Федерации. Результаты данного исследования могут иметь прикладной характер и быть полезны

в процессе разработки эффективной внешнеполитической стратегии России в отношении Турции и ближневосточного региона в целом.

Степень достоверности. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается привлечением автором обширного материала по теме исследования, всесторонним и глубоким изучением при написании работы репрезентативных источников и научных трудов, многообразием используемых методов исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты исследования были апробированы в докладах автора на российских и международных конференциях в РУДН и Отделении международных экономических и политических исследований Института экономики РАН (ОМЭПИ ИЭ РАН). Основные положения диссертационной работы нашли отражение в 11 научных публикациях автора по теме исследования, из которых 9 – в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, общим объемом 6,8 п.л.

Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, было одобрено и рекомендовано к защите.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя 7 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационного исследования обосновывается актуальность темы, устанавливается степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет, цели и задачи исследования; проанализирована источниковая база и дана оценка степени изученности темы; обозначены хронологические рамки работы, освещены использованные автором методы исследования; определена научная

новизна работы.

В первой главе диссертационного исследования «Турция как объект изучения в США: теории, исследовательские подходы и методы» дается анализ теоретико-методологических оснований, эволюции представлений американских исследователей о роли и месте Турции в современном миропорядке; представляются факторы, определяющие современное международное положение Республики.

Первый параграф посвящен анализу концептуальных основ американских исследований, призванных повысить эффективность принимаемых государственными структурами управленческих решений, спрос на которые генерируется, в первую очередь, в среде разведывательного и военного сообщества США. В этой связи показано, что в контексте ближневосточной тематики осмысление ситуации в регионе базировалось на основе так называемой теории «управляемого хаоса» и ее адаптации к международным отношениям. Эта теоретическая конструкция при всех ее издержках послужила основанием для развития более сложных по содержанию теоретических и методологических идей относительно роли и места Турции в регионе и расширенном евроатлантическом мире. Перед исследователями стояла задача моделирования успешной стратегии встраивания ближневосточного государства в европейскую политику и систему ценностей, несмотря на специфику внутри- и внешнеполитических факторов.

В ходе анализа выявлено признание исследователями факта американского участия в политических процессах на Ближнем Востоке, а также стремление моделировать динамику их развития. При этом в основе работ лежит идея идеологического, экономического и военного доминирования США. Имея тесную кооперацию с государственными институтами, американские специалисты по Турции и Ближнему Востоку чаще всего являются бывшими сотрудниками различных государственных структур, в том числе разведывательных подразделений, которые ранее работали в странах региона. Все это обеспечивает богатую аналитическую составляющую проводимых исследований, а также высокий уровень концептуализации изучаемых внешнеполитических проблем,

определяющий их прогностическую значимость и востребованность.

Во *втором параграфе* изучена эволюция представлений американских специалистов о Турецкой Республике, связанная с реанимацией традиционной тематики и добавлением новых оценок и взглядов. Показано, что «неоосманизм» представляет собой концепцию, изобретенную и разработанную западными исследователями для теоретического осмысления изменений политического и социокультурного развития Турции на рубеже XX –XXI вв. Ее разработчики опирались на многолетний опыт реформирования политической системы страны, строительства мощной многонациональной империи и мультикультурного общества, толерантного к этническим и религиозным меньшинствам. В настоящее время «неоосманизм» как характеристика политического развития страны (зачастую синонимичная «реисламизации» в работах американских авторов) утрачивает актуальность и представляется исследователям упрощенной интерпретацией развития «новой Турции» XXI в.

В результате проведенного анализа автором выявлено, что в американских исследованиях превалирует точка зрения о предопределенности западного вектора развития Турции и фактическом отсутствии возможности принятия независимых внешнеполитических решений руководством страны. Опасения, вызванные отклонением Республики от внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке, по мнению большинства специалистов, могут быть нивелированы сохранением американского превосходства в регионе.

В *третьем параграфе* показаны представления американских ученых о факторах, определивших особенности современного политического развития Турции, в том числе роль ПСР в истории страны, причины успеха и перспективы нахождения партии у власти, напрямую влияющих на динамику внешнеполитического развития государства. Показано, что особое внимание исследователей привлекает проблема переориентации политических приоритетов ПСР: подчеркивается, что консервация политического режима не только подрывает доверие Запада к турецким политическим лидерам, но и дискредитируют «турецкую модель» как образец стратегического развития для

государств Ближнего Востока.

Обеспокоенность специалистов вызывают события, разворачивающиеся на Ближнем Востоке с 2011 г., которые представляют угрозу экономической и политической стабильности Турции: конфликтный потенциал региона определяет стремление страны к проведению самостоятельной многовекторной внешней политики.

В целом, несмотря на отсутствие четкого видения дальнейшего политического развития Турции и динамики американо-турецкого сотрудничества, в среде американского научно-политического сообщества присутствует ясное понимание геополитической ценности Республики в стратегии США и необходимости выработки эффективных мер по удержанию страны в русле американской внешней политики в регионе.

Вторая глава диссертационного исследования «Проблема евроинтеграции Турецкой Республики в системе интересов США–ЕС–Турция в исследованиях американских авторов».

В *первом параграфе* показано, что вопрос о европейской идентичности Турции и преградах на пути в ЕС в исследованиях связан с решением комплекса экономических, политических, социальных вопросов, необходимых для вступления в Евросоюз. Необходимо разрешить ряд проблем исторического характера, среди которых ключевыми представляются греко-турецкий спор по Кипру, курдский конфликт и вопрос о признании геноцида армян. Следует отметить не только дискуссионный характер решения обозначенных вопросов, но и выявленную на основе проведенного анализа незаинтересованность США способствовать их разрешению. В частности, в отношении кипрской проблемы приоритетом является сохранение Турции в качестве ключевого союзника.

Курдский конфликт представлен в исследованиях основным препятствием евроинтеграции страны и ее демократическим амбициям; особое внимание уделяется транснациональному характеру курдской проблемы. Учитывая угрозу роста конфликтов малой и средней интенсивности в приграничных районах с Турцией, большинство специалистов сходятся во мнении, что страна остро

нуждается в военной поддержке НАТО, способной гарантировать ее безопасность. В этой связи отмечается невозможность отклонения Турции от внешнеполитического курса США и приверженность блоковой политике Альянса в регионе. Скепсис экспертов вызывает тот факт, что Анкара уверенно ранжирует угрозообразующие факторы для собственной государственности, принимая риски милитаризации региона и эскалации военной обстановки на приграничных территориях, а на попытки создания курдской национальной автономии отвечает исключительно силовыми методами.

Еще один фактор, препятствующий евроинтеграции Турции, – османская политика «этно-религиозной гомогенизации населения»⁷⁵, признанная в американских исследованиях как геноцид. Политизированность данного вопроса обосновывает призывы со стороны американских ученых к мировому научному сообществу быть беспристрастными, вести исследования «без апологетики, без полемики и... профессионально»⁷⁶.

Проведенное исследование позволяет сформулировать сущностный вывод: сама постановка вопроса о преградах на пути Турции в ЕС раскрывает его противоречивую суть – для американских специалистов важно не столько понимание конечного результата интеграционного проекта, сколько выявление факторов, позволяющих удерживать Республику в сфере внешнеполитических интересов США.

Во *втором параграфе* исследуется роль США в процессе интеграции Турции в ЕС; в этом контексте, находит аргументированное подтверждение ряд выводов и умозаключений:

– с одной стороны, представляется наиболее успешный для Европы проект длительной трансформации континента, и в этом контексте вступление Турции в ЕС открывает перспективу проекции европейского влияния на обширный мусульманский мир. С другой – возможное расширение культурно-цивилизационного потенциала ЕС вступает в противоречие с соображениями политической и военной безопасности

⁷⁵ *Taner A. The Young Turks' crime against Humanity: The Armenian Genocide and Ethnic Cleansing in the Ottoman Empire.* – Princeton: Princeton University Press, 2012. – P. XV.

⁷⁶ *Бернард Л. Ислам и Запад.* – М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003. – С. 208.

Евросоюза, связанной с приближением европейских границ к турбулентному ближневосточному региону. В целом проект турецкой евроинтеграции представляется специалистам реализуемым, однако, в долгосрочной перспективе. Несмотря на ясно обозначенную заинтересованность Вашингтона в принятии Турции в ЕС, подчеркивается неготовность Европы к дальнейшему расширению, что побуждает американскую сторону к проведению поступательной работы по налаживанию диалога по линии «Турция–Евросоюз» при помощи «мягкой» дипломатии Белого Дома.

– уровень и потенциал экономического развития Турции позволяет говорить о политической субъектности государства по отношению к странам ближневосточного региона. Однако в глазах евроатлантического сообщества Республика по-прежнему остается энергетическим связующим звеном между Востоком и Западом и форпостом НАТО в регионе.

– процесс турецкой евроинтеграции, вопреки внешнеполитической риторике, тормозится не только ЕС, но и самими США, а разрешение препятствующих интеграции «замороженных» конфликтов в краткосрочной перспективе в действительности не является приоритетом ни для одного из заинтересованных глобальных игроков.

В третьей главе диссертационного исследования **«Роль Турции в обеспечении коалиционных интересов США и НАТО на Ближнем Востоке и интересы России в американских исследованиях»** автором проанализированы исторический опыт и динамика сотрудничества между США и Турцией на Ближнем Востоке, а также роль России в контексте американо-турецкого взаимодействия в регионе.

В *первом параграфе* выделены характерные черты американской внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке, ее исторические предпосылки и тенденции развития. Показано, что:

– определяющее влияние на формирование внешнеполитической стратегии США в регионе оказывают идеи американского превосходства и мессианства, а также прагматизм американской политики.

– изучение динамики современного американско-турецкого взаимодействия сопряжено с изучением истории американского миссионерского движения на Ближнем Востоке, участия США в событиях, разразившихся в Османской империи в период Первой мировой войны, идей «американского изоляционизма» и внешнеполитической стратегии президента В. Вильсона. Подобный исследовательский прием позволил обнаружить предпосылки современного развития отношений между США и Турцией, в частности, через углубленное изучение и объяснение политики американского невмешательства и непротиводействия геноциду армян в Османской империи. С одной стороны, обозначены свидетельства провала ключевой идеи «вильсонизма» – «сделать мир безопасным для распространения демократии»⁷⁷; с другой – успешности политики В. Вильсона, исходя из того, что «мир должен быть безопасным для европейских демократий, а не для их колониальных субъектов»⁷⁸. «Вильсонизм» продолжает сохранять актуальность и ретранслируется в современных исследованиях⁷⁹.

– практика длительных союзнических стратегических отношений между США и Турцией, достижение доверия между странами, по мнению большинства американских специалистов, позволят США нивелировать естественные конфликты интересов и сохранить Республику в кильватере американской ближневосточной политики.

– Турецкая Республика стремится к выработке собственной независимой внешнеполитической стратегии с целью расширения геополитического влияния в ближневосточном и черноморско-средиземноморском регионах и справедливо вызывает озабоченность американской научно-политической элиты.

Второй параграф посвящен исследованию современного американско-

⁷⁷ Goldgeier J.M. Power and purpose: U.S. policy toward Russia after the Cold War. – Washington: Brookings Institution Press, 2003. – P. 6.

⁷⁸ Rossiter C.S. The turkey and the eagle: the struggle for America's global role. – N.Y.: Algora Publishing, 2010. – P. 10.

⁷⁹ Слотер А.-М., экс-сотрудник Госдепартамента США, профессор международных отношений в Принстонском университете, отмечает, что «...XXI в. должен быть безопасным для демократии». *Slaughter A.-M. Wilsonianism in the Twenty-first Century // American Foreign Policy: Wilsonianism in the Twenty-first Century.* – Princeton: Princeton University Press, 2009. – P. 109.

турецкого сотрудничества на Ближнем Востоке и роли России в американских исследованиях. Особое внимание уделено изучению Турции в качестве модели развития для государств ближневосточного региона. Показано, что успешное сочетание ислама и либеральной демократии в условиях многонационального государства составляет потенциал турецкого лидерства в регионе и символизирует «формулу глобального политического величия»⁸⁰ страны.

Анализ «арабской весны» в регионе, затяжного характера сирийской войны показывает, что созданы условия, при которых проведение независимой внешнеполитической линии для Турции оказалось невозможным. Большинство исследователей сходятся во мнении, что без Запада Турция не имеет потенциала для становления в качестве мощной региональной державы. Одновременно признается, что роль Турции в качестве союзника США усложняется: страна все более ориентируется на свои национальные интересы, выстраивая собственный вектор внешнеполитического развития.

Важным фактором американо-турецкого сотрудничества на Ближнем Востоке в исследованиях представлены геополитические интересы России; угрозой интересам США названо российско-турецкое сближение. Одновременно отмечается готовность Москвы идти на компромиссы и конструктивное сотрудничество с США и НАТО, что позволяет сделать вывод об общности тактических политических целей США и России в регионе: незаинтересованность в дальнейшей эскалации военно-политической обстановки, стабилизация миграционной ситуации, борьба с терроризмом, недопущение прихода радикальных политических сил к власти на Ближнем Востоке.

Проведенный анализ позволяет заключить, что, несмотря на стремление турецкого государства к независимому внешнеполитическому курсу, говорить о самостоятельном векторе развития страны в настоящее время можно лишь применительно к установлению взаимовыгодного экономического сотрудничества со странами-соседями; стратегические цели Турции взаимоувязаны с интересами США и НАТО в регионе.

⁸⁰ *Cagaptay S. The Rise of Turkey: The Twenty-First Century's First Muslim Power. – Lincoln: Potomac Books, 2014. – P. 13.*

В заключении диссертант представляет полученные выводы и обобщает основные результаты работы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод об обстоятельном изучении принципиальных аспектов международного, политического, социально-экономического развития Турции американскими специалистами, а также аналитической и прогностической ценности проводимых ими исследований, направленных на выработку эффективных внешнеполитических рекомендаций.

Анализ американских исследований позволил не только выявить видение Турции как «стратегически критичного государства»⁸¹ для США на Ближнем Востоке, но и наполнить эту мыслительную конструкцию конкретным содержанием: отмечена возросшая самостоятельность Турции в вопросах внутренней и внешней политики; страна превращается в новый полюс силы – гарант энергетической и военной безопасности Европы; современные турецкие политики мыслят новыми категориями многополюсного мира, в котором существует несколько центров глобальной силы, одним из которых является Турция. Экономические достижения последнего десятилетия и период политической стабильности объясняются экспертами активным сотрудничеством Республики со странами евроатлантического сообщества и военным «щитом» НАТО. Аналитики в большинстве своем уверены, что страна не сможет стать мощной региональной державой без помощи Запада.

Несмотря на внешнеполитическую риторику, Ближний Восток остается ключевой зоной геополитического влияния США, и основные угрозы американскому глобальному лидерству расположены в этом регионе. Комплекс экономических, дипломатических, политтехнологических мер непрямого управления, обозначающихся как «мягкая сила», использующих рычаги экономической помощи и так называемой экспансии демократии, призван утвердить лидерство США в многополярной системе международных отношений.

В работах американских авторов ясно проводится мысль о том, что только США способны адекватно реагировать на современные угрозы в

⁸¹ *Gordon, Philip H. Winning Turkey: how America, Europe, and Turkey can revive a fading partnership/ Philip Gordon and Omer Taspinar. – Washington: Brookings Institution Press, 2008. – P. 5.*

ближневосточном регионе, обладая огромными возможностями в информационном пространстве, опираясь на разветвленную сеть специальных служб и колоссальное финансирование. Однако американские специалисты не акцентируют в своих исследованиях внимание на проблеме политической и экономической дифференциации между Турцией и соседними государствами, переживающими период военного и гражданского противостояния, социально-политической нестабильности и экономического коллапса. Несмотря на то что уровень экономического развития и эффективность политической системы Турции во многом превосходят показатели соседних государств, а также историческую близость к Европе и военное сотрудничество с НАТО, Турция является ближневосточной страной, безопасность которой зависит от амплитуды колебаний социально-политической стабильности в соседних государствах.

Россия признается аналитиками ключевым субъектом политического процесса, оказывающим значительное влияние на протекающие в регионе процессы. Вне зависимости от методологических позиций и степени кооперации с государственными институтами американские исследователи признают рост влияния России в ближневосточном регионе.

Исследователи убеждены, что турецкая евроинтеграция является объективным итогом развития Турции, однако в ближайшей исторической перспективе не реализуема. Сама постановка вопроса о «преградах» на пути Турции в ЕС, звучащая в работах американских исследователей, раскрывает его противоречивую сущность. Приоритетным является не столько понимание конечного результата интеграционного проекта и объективных причин, сдерживающих процесс интеграции, сколько выявление факторов, позволяющих удерживать Республику в сфере внешнеполитических интересов США, ЕС и НАТО.

В трактовке «арабской весны» американские исследователи в целом дают положительную оценку социально-политическим трансформациям в странах, где они имели место. Вместе с тем они отмечают катастрофические последствия политических трансформаций в регионе, которые приобрели неподконтрольный характер. Однако, выделяя деструктивные последствия, специалисты не дают

прогнозов относительно перспектив эскалации миграционной обстановки и роста террористической угрозы на европейском континенте, в России и Турции, по сути, ограничиваясь анализом внутривосточных причин «арабской весны».

Анализируя роль Турции в «арабской весне» и потенциал ее дальнейшего политического развития в регионе на основании американских исследований, можно констатировать критическое отношение к угрозам реализации в Турции различных дестабилизационных сценариев: внутренних причин для хаотизации социально-политического пространства в настоящее время не имеется. Более того, в дестабилизации Турции не заинтересован и Запад, поскольку страна по-прежнему является ключевым союзником США и Европы. Раскручивать «турецкую весну» для Вашингтона означало бы поставить под угрозу собственную ближневосточную политику и союзнические отношения с одной из стран НАТО, играющей важную роль в системе евроатлантической безопасности.

Исследованные диссертантом работы американских авторов содержат богатый фактологический и аналитический материал для рационального осмысления и прикладного использования в тактических и стратегических внешнеполитических целях различными государственными ведомствами Российской Федерации. Россия заинтересована в том, чтобы сохранить и укрепить влияние в ближневосточном регионе, но обязана сохранять нейтралитет и исходить из сугубо прагматичных целей при принятии внешнеполитических решений.

Основные результаты работы изложены в следующих публикациях:

А) Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Чмырева В.А.* Дискуссии о «новом османизме» Турции в современной американской историографии // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – Т. 6. – Вып. 2. – С. 110–115. (0,7 п.л.)

2. *Чмырева В.А.* Османское наследие Турции в современной американской

историографии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». – 2015. – № 2. – С. 67–72. (0,4 п.л.)

3. *Чмырева В.А.* От «нео-османистской» к «новой» Турции: эволюция восприятия государства в современной американской историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5-2 (55). – С. 208–212. (0,6 п.л.)

4. *Чмырева В.А.* Политическая психология в России: актуальные вопросы международных исследований (Интервью с Николаем Косолаповым, ИМЭМО РАН) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2015. – № 2. – С. 135–142. (0,6 п.л.)

5. *Чмырева В.А.* Проблемы интеграции Турции в Европейский Союз в современной американской историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3-3(53). – С. 200–204. (0,7 п.л.)

6. *Чмырева В.А.* Роль Турции в Восточном Средиземноморье в оценке американских исследователей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2014. – № 3. – С. 85–95. (0,7 п.л.)

7. *Чмырева В.А.* «Турецкая модель» для Ближнего Востока в американской внешнеполитической мысли // Современная научная мысль: Научный журнал НИИ Истории, экономики и права. – М.: НИИ ИЭП, 2015. – № 6. – С. 56–65. (0,8 п.л.)

8. *Чмырева В.А.* Турецкая Республика как объект изучения научно-политического сообщества США: концептуализация проблемы и обзор методологии исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 126–134. (0,7 п.л.)

9. *Чмырева В.А.* Украинский кризис в исследованиях «фабрик мысли» США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2014. – № 4. – С. 59–69. (0,7 п.л.)

Б) Статьи, опубликованные в прочих изданиях:

10. *Чмырева В.А.* Международно-политическое значение украинского кризиса в оценках экспертного сообщества США // Украинский кризис: причины, эволюция, уроки : сб. науч. ст. / под общ. ред. д.и.н., проф. Б.А. Шмелева : в 2 ч. – Ч. 2 // Вестник научной информации. – М.: ИЭ РАН, 2014. – № 3. – С. 46–52. (0,3 п.л.)

11. *Чмырева В.А.* Политические перспективы евроинтеграции Турции в современной американской историографии // Вопросы политологии. – 2014. – № 3 (15). – С. 122–130. (0,6 п.л.)

ЧМЫРЕВА Вера Александровна (Россия)**Роль и место Турции в системе современных евроатлантических отношений во внешнеполитических исследованиях США**

Диссертация посвящена изучению американских внешнеполитических исследований относительно актуального международного положения и политического развития Турецкой Республики, ее роли и места в системе современных евроатлантических отношений. Анализируя работы специалистов США, автор выявляет идейные и концептуальные основы, а также практические стратегии реализации внешней политики США в отношении Турции, призванные сформировать наиболее эффективные направления американского внешнеполитического курса по отношению, как к Республике, так и к ближневосточному региону в целом.

CHMYREVA Vera Alexandrovna (Russia)**The role and place of Turkey in the system of modern Euro-Atlantic relations in the US foreign policy studies**

The dissertation is devoted to the study of American foreign policy research on current international situation and political development of the Turkish Republic, its role and place in the system of modern Euro-Atlantic relations. Analyzing research of US experts, the author reveals its ideological and conceptual framework as well as practical strategies, intended to form the most effective US foreign policy towards the Turkish Republic and the Middle East region as a whole.

ЧМЫРЕВА Вера Александровна

**РОЛЬ И МЕСТО ТУРЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ
ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ США**

Формат 60x90/16 Усл.п.л.1,2 Тираж 100 экз.

Подписано в печать 14.07.2016. Заказ № 413

Типография ООО «Генезис» 8(495)246-12-21

119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 86